

Эксу на полуавтомате попятился назад, едва не уткнувшись в голую и крошащуюся стену. Глаза его расширились, а руки подёргивались.

«Не опасные, да? О***ть! Это тогда что?!»

От напряжения он плотно сжал зубы, страшно улыбнулся и пошёл обратно, не сводя взгляда с трупоедов. И всё бы хорошо кончилось, если бы, выйдя из переулка, Эксу не был бы подрезан боковым зеркалом машины, пронёсшейся справа налево.

- Мать твою, смотри куда прёшь!- выплеснул нервы усталый и испуганный видом трупа работник.- Это тратуа..!

Его ругань прервал грохот от столкновения машины с осветительным столбом, смявшим капот в параболу. Сперва Эксу стоял неподвижно, будучи на пределе своей эмоциональной стабильности, но рациональность взяла верх. Парень побежал на помощь. Не пробежав и половины пути он услышал лихорадочный стук изнутри машины.

- Сейчас, сейчас, я скоро!

Приглушённый девичий визг. Короткие повизгивания, крики. Хрип.

Гробовая тишина.

- Следовало догадаться...- в горле встало комом, когда на дверных стёклах с обратной стороны стали видны размазанные пятна крови и прилипшие лапки насекомых.

Эксу не стал подходить ближе и пытаться кого-то спасти, абсолютная тишина означала, что спасти уже некого, а присоединиться к жертвам времени полно.

Он отошёл прочь от семейного автомобиля и огляделся. Кто-то на улице растерянно стоял и озирался, кто-то в панике бежал. Были и те, кто двигался в строго определенном направлении вдоль широкой дороги - опытные. Эксу не понимал, что ему делать. По идее, он должен покинуть территорию прежней изоляции и подождать прибытия героев.

В конце концов в этом городе расположена лаборатория героя S-класса!

«Чем вообще занят Ребёнок-император со своими игрушками? Он-то может и занят, но автоматические меры по защите города какие-то должны быть. Он что, недооценил угрозу?! На этих героев вообще нельзя рассчитывать!»

Проблема была в распространяемости монстров. На полицию полагаться тоже было бы глупо, они просто вызовут героев и дезинсекторов. До тех пор, сколько людей погибнет? Эксу не был героем, но здраво рассудил, что если Суп погибнет, а он любит вечерами, когда парень убирается, гулять, то ему будет уже негде жить. Разве что на работе, но это если на него не повесят убийство с целью ограбления, а там не столько суд страшен, сколько отсутствие какой-либо информации о нём, как человеку, а что в этом мире это может значить?

Возможно, он слишком себя накручивает, но на данный момент могут предположить два вывода: либо он рос в среде с попой изоляцией с рождения, что противоречит его легенде, разве что он не является кем-то вроде члена какой-нибудь сверхсекретной организации, о чём и помыслить трудно, либо... он монстр. И тут им могут заинтересоваться Ассоциация Монстров или Милая Маска, не считая самой Геройской Ассоциации. Для Эксу сегодняшнего это проблемы, даже не смотря на относительную адекватность последних двух сторон. Много

проблем. Одна из которых заключается в отсутствии возможности получения своей суперсилы и вмешательства в события при необходимости.

«Господи, разве я не просто ищущ повод воспользоваться шансом получить силу в бою?!- внутри него всё по-прежнему кипело.- Довольно оправдываться! Я сюда попал уже несколько дней как, где этот сраный водила грузовика с моим роялем?!»

Набравшись бесшабашной храбрости, Эксу шагнул навстречу опасности. В голове молотились мысли о суперсиле. Ультимативной, абсолютной, такой, которая даже превзошла силу Сайтамы.

Жуки вокруг будто бы получили по уколу нороадреналина, стали сливаться в группки и быстро-быстро ползти, обхватывая людей в клешни и ведя запугиванием в ловушки переулков. Последние вечерние лучи светила обрезали углы крыш, по которым ползали жуки. Лианами раскинулись меж домов провода, по которым распространяли чуму жуки. Они лезли из буро-оранжевых решётчатых люков канализации, прятались в тенях бордюров, нарочито кажась меньше, чем их есть, заражали собой автотранспорт. Чем не Тигриный уровень опасности? Парень снял с себя спортивную одежду, дабы не спустить на ветер деньги.

Неизбежно количество внушает страх...

* * *

- Ты-то чё пришёл? Насекомое.

- Выдавись!

- Гы-гы-гы.

- Гы-гы-гы!

Как сейчас, на широкой людной улице толпа одноклассников и их одномиропомазанников утряхивало чужой конфликт, двигаясь ко дворам.

- Не справедливо получится, она на него первая набросилась, оскорбила, я сам видел и не только я.

- А ты - кто?

- Ушлёпок! Бить беззащитную девушку?!

Вступившийся за нового одноклассника в этом всеобщем осуждении дающего сдачи не взирая на пол зацепился было за слово...

- Беззащитная? Да она ему когтями всё лицо искровила!

- Заткнись, ублюдок!

- Ты не мужчина, ты падла, самая настоящая.

- Он ей нос сломал!

...но был срочно перебит выкриками.

- Погоди,- приобнял его за плечи одноклассник и повёл к полисаднику,- то есть, по-твоему, нормально, что он ей нос сломал?

- Ну, так-то...- адвокат замялся, авторитет прокурора давил.

- Тогда... Помнишь, ты сегодня сумку мою не отнёс, а на подоконнике бросил?

Тревога поднялась в сердце паренька.

- По твоей морали,- сказал дородный собеседник и неожиданно резко ударил его в лицо.

Тот не издал ни звука, но покачнулся и упал сидением в грязь - потрясший голову удар лишил его ощущения равновесия. Лишь этим не отделался.

- Теперь ты у нас за страшенькую девушку,- присел на корточки обидчик.- Каково это? Неээээт,- прошептал он с улыбкой,- не отвечай, а то ляпнешь чего.

Это был не первый подобный случай. Лишь одно из звеньев велосипедной цепи, что крутится, крутится... А остановиться нельзя, иначе упадёшь.

* * *

Эксу от отчаяния погрузился в себя. Здесь, зажатый со всех сторон мелкими ползучими тварями, он довёл свои страх, неуверенность и лёгкое безумие до предела, чтобы затем подавить эмоции, не смотря на натуральное кусание своих тканей. Скольких он уже растоптал, раздавил? Десятки! Но всё бестолку.

«Да, я не имею никаких суперсил и даже в сравнении с обычными людьми моего возраста всегда был слабаком, но поскольку вы стоите у меня на пути, просто умрите!!»

Эксу не обращал уже внимание на жжение плоти - болевой шок, но заметил странности, начинающие происходить с телом - резко будто бы налились свинцом мышцы, сдавило голову, зачесались дёсна.

«Монстрофикация?! Нет-нет, я прилагаю усилия!»

Эксу весь напыжился, сжал волю и силу в одну точку и стал жадно хватать ещё, но уже отовсюду. Он даже подумал, что что-то помимо отвратного запаха исходит от трупов насекомых.

- Ты же, мать твою, не призывной дегенерат с системой, не герой, не злодей и...- в этот чудный момент осознания близости смерти, чего, как он думал, в силу его характера никогда не наступит, молодой человек понял, что он не хочет прикрываться геройствованием, чтобы иметь основания помогать людям и спасать их, злодействовать, чтобы вопреки любым социальным установкам поступать так, как он хочет, и становиться монстром, чтобы отомстить обидчикам; он просто человеком быть хотел. Без клейм, без детских верований в невозможное и взрослых в возможное.

Для чего ему сила? Для чего выживание здесь, жизнь? Он хотел признания, власти, свободы, любви, дружбы, поддержки, понимания, одобрения. Он не был бы доволен смертью

сейчас, когда попал в мир, где возможно всё это обрести, начать с чистого листа. Может быть его самомнение велико, но кто его осудит в возвышении им своего интеллекта и нравственности над другими? Ему даже не было ещё дано по-настоящему вершить, дабы подтвердить или оспорить.

Он давил их ногами, руками, спиной, головой, а они жалились. Как обиды, сомнения и страхи, рождающиеся из сущих мелочей. И пусть в это время он не был готов принять их все, он был готов расти над ними постепенно, чтобы самому опускаться на корточки.

Тело то раздувалось от негодования и ярости, то сжималось под давлением воли, всё ещё терзаемое плотоядными насекомыми и мыслями об абсолютности своего пути силы. Пусть отойдут в сторону идиоты-культтваторы и тупоголовые маги, сгинут геймеры, усохнут всякие призыватели, помрут даже боги и дьяволы! Возможно, прав был в чём-то Сатин Горького: это – прекрасно, это звучит... гордо – «Че-ло-век»!

Будто из воздуха он собирал основу только своей силы: он не будет желать какого-то одного, невероятно крутого пути. Герои проигрывают, монстры умирают, а он вечен! Он жив и здоров, потому что адаптируется, но не забывает себя и своих ценностей. Это не значит, что он будет терпеть, нет, однако он не будет довольствоваться одной фриковой силой и изредка переступать через себя, чтобы прыгнуть выше потолка, он будет набирать силу постепенно, шаг за шагом.

Любую, всю.

Нутро похолодело и монстры добрались до внутренностей. Ни боли, ни страха, только высокомерие и уверенность, не в себе, так в своих суждениях. Взор его испарил с монумента эволюции выкидыши мутации, побежали по асфальту искорки, пошёл дым, запахло экзотическим шашлыком. Осталось отягачённое нападками молодое тело, ныне разрываемое только естественной монстрофикацией и героическим преобразованием, прекращающими свои действия и просто залечивающими раны.

Эксу рисовал в уме образы всех путей индивидуальностей, над которыми ранее думал, даже систематизировал частично на отображение в виде игровой статистики, создавал Навыки, Инвентарь, Магазин, Уровни... Когда сгорели резервы организма и психики, Эксу закончил творить и рухнул на землю обессиленный, чувствуя лишь онемение в животе. В переулке вокруг подёргивались дымком обугленные и раздавленные насекомые.

«Моё тело – мой храм, а мой разум – всего трон!»

<http://tl.rulate.ru/book/58076/1505091>